

УДК 261.5

Православные аспекты педагогики Януша Корчака

Н. А. Горшенева (ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4502-0020>)

М. А. Антипов (ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4672-7144>)

Пензенская духовная семинария

Статья посвящена педагогическому служению и концепции воспитания Януша Корчака. Целью исследования является выявление православных аспектов педагогики Януша Корчака путем сравнения основных ее положений с православными воззрениями на человека и воспитание. Методология и методы: теологический метод, заключающийся в опоре на Священное Писание и святоотеческое наследие, компаративный метод, биографический метод. В статье последовательно решаются задачи по выявлению основных сходств и отличий педагогики Януша Корчака и православной педагогики, а также синтеза принципов воспитания Корчака с основами православного учения о человеке и воспитании. Результаты работы: выявлены сходства и отличия педагогики Корчака и православной педагогики, обоснована мысль, что несмотря на близость воззрений, педагогической практики и жизни польского педагога к православным нормам и ценностям (наиболее значимым из которых является педоцентричность), его мировоззрение, а значит и воспитательная деятельность носила внеконфессиональный характер. На основе православной адаптации принципов педагогики Януша Корчака предлагаются рекомендации по их использованию в воспитательной деятельности в воскресных школах.

Ключевые слова: *православная педагогика, Януш Корчак, воспитание, педоцентризм, любовь как основа педагогики, гуманизм в образовании.*

Orthodox Aspects of Janusz Korczak's Pedagogy

N. Gorsheneva

M. Antipov

Penza Theological Seminary

The article is devoted to Janusz Korczak's pedagogical ministry and concept of education. The purpose of the study is to identify the Orthodox aspects of Janusz Korczak's pedagogy by comparing its main provisions with Orthodox views on man and upbringing. Methodology and methods: theological method relying on the Holy Scripture and patristic heritage, comparative method, biographical method. The article consistently solves the tasks of identifying the main similarities and differences between Janusz Korczak's pedagogy and Orthodox pedagogy, as well as synthesizing

the principles of Korczak's upbringing with the basics of Orthodox teaching about man and upbringing. The results of the work: the similarities and differences between Korczak's pedagogy and Orthodox pedagogy are revealed, the idea is substantiated that despite the closeness of the Polish teacher's views, pedagogical practice and life to Orthodox norms and values (the most significant of which is pedocentricity), his worldview, and hence educational activities, were of a non-confessional nature. Based on the Orthodox adaptation of Janusz Korczak's principles of pedagogy, recommendations are offered for their use in educational activities in Sunday schools.

Keywords: *Orthodox pedagogy, Janusz Korczak, upbringing, pedocentrism, love as the basis of pedagogy, humanism in education.*

DOI: 10.64884/3034-2732-2026-2-4

Введение

Истина о человеке и мире оказалась сокрытой за многослойным информационным полем, сформированным современными информационными технологиями. Истинное представление о человеке, данное нам Богом через святых и пророков и Священное Писание, оказывается закрытым от нас под грудой ложных представлений и учений, которые появлялись и распространялись и до появления интернета, но всеобщая сетевизация привела к их еще большему тиражированию. Наша реальность, в которой нам приходится жить, похожа на колодец, который покрылся слоем грязи и затянулся ряской. Однако, несмотря на это, в ряде определенных концепций и учений прослеживается присутствие в душе автора Богом данных истин, подлинных представлений о том, как устроены человек и мир.

Жизнь и служение

И одним из таких педагогов является Януш Корчак, который руководил домом сирот для еврейских детей в столице Польши. Польский педагог, сам будучи евреем и воспитанный в традициях иудаизма, в своих воззрениях, воспитательной практической деятельности и, самое главное, в своем жертвенном подвиге проявил высочайшую христианскую добродетельность. Он знал и опирался на сформированные ко времени его деятельности педагогические концепции и подходы, некоторые из которых служили методологическими основаниями современной ему педагогики. Однако он не заимствовал их такими, какими они были, а относился к ним избирательно и творчески, беря из разных концепций то, что считал полезным для решения задач по «выращиванию ребенка».

Он также учитывал, что в процессе научно-педагогического творчества, совмещенного с практической деятельностью на уровне образования, происходит саморазвитие и самого педагога, и признавал важность такого самосовершенствования. И это коррелирует с православной педагогикой, где уделяется большое значение нравственному облику педагога и тому, что

в ходе образовательного процесса развивается не только ученик, но и учитель.

Большое внимание Корчак уделял педагогической интуиции, которая, по его мнению, состоит в том, чтобы в каждом индивидуальном случае выбрать тот подход, те методы, формы и средства, которые наиболее релевантны особенностям педагогической ситуации. В православной педагогике интуиции, трактуемой как голос Бога, также уделяется немалое внимание. Корчак об этом писал так: «Благодаря теории – я знаю, а благодаря практике – чувствую. Теория обогащает интеллект, практика расцветивает чувство, тренирует волю. «Я знаю» не значит действую сообразно тому, что знаю. Чужие взгляды должны преломиться в моем живом "Я"»¹.

Польский педагог уделяет внимание как интеллектуально-теоретическому уровню познания, так и нравственно-практическому. Соизмерять получаемые знания с оцениваемой на основе нравственных критериев и педагогического чутья ситуацией – вот важная задача настоящего педагога. И в православной педагогике также любые действия учителя по применению научно-теоретических знаний должны соотноситься с этикой. Но в отличие от традиций православной педагогики, где в основе морали – Евангельский закон и учение Христа, в педагогике Корчака в основе морали лежат его собственные гуманистические убеждения, сформированные на основе гуманистической традиции светской педагогики и созвучные, но не совпадающие с православным подходом.

О своем призвании в жизни польский педагог говорил следующее: «Путь, который я избрал, стремясь к своей цели, ни самый короткий, ни самый удобный, но для меня самый лучший, ибо это мой собственный путь. Я нашёл его не без труда, не без мук и только тогда, когда понял, что все прочитанные книги, чужой опыт и чужие мнения – лгали»².

Именно это делает жизнь и служение Я. Корчака похожими на воплощение Божьего промысла. Можно предположить, что через Януша Корчака действовал Господь, именно Он направлял польского учителя в его поисках и служении, и именно Он дал ему смелость совершить жертвенный подвиг в газовой камере. Здесь уместными нам представляются слова митр. Антония Сурожского: «Наше призвание – быть тем местом, где Бог свободно действует, и теми людьми, через которых Он действует свободно»³.

Именно этот критерий важен для нас при рассмотрении жизненного пути, поиска Истины творчества польского врача и педагога.

Хорошо изучив педагогические теории и практические подходы, принятые в европейских странах, а также систематически посещая медицинские

¹ Корчак Я. Избранные педагогические произведения – М.: Педагогика, 1979. – 474 с.

² Корчак Я. Как любить ребенка. – М.: АСТ, 2011. – 266 с.

³ Антоний Сурожский, митр. Человек перед Богом. / Состав. Е.Л. Майданович. – М.: Паломник, 2001. – 384 с.

и социальные учреждения для детей, он смог разработать свою самобытную педагогическую систему, созвучную православной педагогике.

В 1910 году он возглавляет «Дом сирот», созданный в столице Польши для беспризорников, имеющих еврейское происхождение и наиболее бесправных по этой причине. Занявшись социально-педагогической деятельностью, он оставляет врачебную практику и занимается ей вплоть до призыва на фронт в Первую мировую войну. Там он возвращается к врачебной практике, помогая раненым в госпиталях. Параллельно с этим он пишет свой педагогический труд «Как любить ребенка»¹.

Само название данной работы Корчака говорит о близости его педагогических взглядов традициям, сложившимся в православной педагогике и поэтому близких теории и практике православного воспитания.

Будучи воспитанным в иудейской традиции, Корчак по своим поискам Бога оказывается ближе всего к иудаизму.

И подталкивает его к богоискательству экзистенциальный кризис, поводом для которого стала неожиданная гибель его горячо любимой матери от тифа. При этом тифом она заразилась, ухаживая за Янушем. Это пробуждает в нем острое чувство вины и ведет к мыслям о суициде. В итоге он начинает смотреть на свою жизнь и многие вещи в мире иначе. Свои переживания он кристаллизует в сборнике молитв «Наедине с Богом: молитвы для тех, кто не молится». По этому сборнику молитв видно, насколько отчужденным, оставленным и в то же время готовым разделить боль с другими чувствовал себя их автор.

Форма данных молитв, которые представляют собой 18 славословий, была похожа на традиционную иудейскую молитву «Шмоне Эсре», что переводится как «Восемнадцать благословений». Эти молитвы представляют собой его обращение к Творцу, живое общение с Ним, в которых выражается вся душевная боль автора, «диалоги с незнакомым Ты, близкие к жизни, к повседневности»². Такой диалог с Богом напоминает молитву как опыт богообщения православной традиции. Молитва в православной педагогике предстает как средство воспитания, так как через нее человек испытывает свою связь с Богом, и что он находится под Его незримой дланью и все его деяния и помыслы открыты для Бога. В своих молитвах Корчак много говорит о своем покаянии. И последнее, что говорит Корчак Богу, так это то, что он представляет Его как величайшую из тайн.

Этим он выражает свою незримую любовь к Нему. Такая молитва оказывается в совершенном безмолвии, это сугубо личностный диалог с Богом, в котором человек остается один на один с Ним.

Мировоззрение Корчака, отразившееся и в его педагогических взглядах, было близко к православному в плане понимания человека, воспита-

¹ Корчак Я. Как любить ребенка. – М.: АСТ, 2011. – 266 с.

² Жерар Кан. Педагогика Януша Корчака и еврейское воспитание / пер. с нем. И. Шиповой под ред. О. Медведевой. – М.: Рос. общ-во Януша Корчака, 2000. – 178 с.

ния, отношений учителя и ученика, организации образования, но при всём этом, он был далек от Православия и не имел конфессиональной ориентации. Будучи иудеем по среде, в которой он рос, и впитав дух данной конфессиональной культуры, он блуждал в поисках Бога, что завело его в 1926 году в масонскую ложу «Заря моря» Масонского Смешанного Международного Ордена «Le Droit Humain» («Право Человека»). Данный орден имел своей целью моральное развитие человечества. Идеология данного ордена, являясь формой эзотерики и оккультизма, серьезно противостоит Православию, однако результаты деятельности Корчака, выраженные в его научных трудах и его делах на профессиональном педагогическом поприще, а особенно его жертвенный акт, позволяют нам сделать вывод, что, несмотря на его серьезные заблуждения и отступления от истинной православной веры, его дела были христианскими по духу.

Как пишут исследователи, в этот Орден его завели поиски Бога, которые порой бывают тернистыми, и человек может сбиться с истинной дороги, уйти в сторону, но в итоге Истина проявит себя в нем и в его делах, что и случилось с польским врачом и педагогом. Его увлечения эзотерикой можно объяснить и общим духовно-нравственным климатом Европы того времени, который сопровождался кризисными явлениями и повальным увлечением оккультизмом в среде интеллигенции.

Корчак искал универсальную идею Бога, которая была бы близка всем, независимо от этнического и конфессионального происхождения. И именно такое представление о Боге, пусть и ложное, он нашел для себя в Ордене. Он активно всю жизнь искал себя и искал путей нравственного преобразования себя и окружающей социальной среды.

Как писал свт. Тихон Задонский, часто человек в поисках Бога, спасения и в достижении обожения совершает множество ошибок, но каждая ошибка дает повод для исправления, осмыслений пройденного пути и формирования новых векторов жизни. Возможно, жертва Януша Корчака, когда он зашел в газовую камеру со своими воспитанниками, и стала тем финальным актом, который перекрыл всего его заблуждения и падения и в конечном счете выразил его близость к Богу и достижение Царствия Небесного.

Педагогика Януша Корчака и православная педагогика: общее и особенное

Польский врач и педагог часто говорил, что не нужно оставлять мир после себя в том виде, в каком он есть. Значит нужно делать его лучше, но чтобы сделать его лучше, надо делать лучше себя. Это созвучно с православной антропологией и этикой, в которой главный путь развития человека есть путь обожения через приумножение нравственного и духовного потенциала. Большое значение Корчак уделял и созерцанию, в ходе которого осуществлялось наблюдение, слушание и молчание, как за собой, так и за другими. Чтобы сделать себя или других лучше, необходимо прежде всего понять нынешнее

положение дел, актуальное состояние и по возможности выяснить те причины, которые привели к негативным чертам личности. Важность духовно-нравственного развития лежит в основе как православия, так и связанной с ним русской религиозной философии. В ее рамках сложилось четкое понимание того, что для улучшения мира необходимо менять и совершенствовать сознание людей, делая их более ориентированными на нравственные идеалы и подлинную духовность, основания которых, по нашему мнению, заложены Иисусом Христом и содержатся в Его Благовестии.

Наблюдение за детьми и работа с ними по их духовно-нравственному развитию связана с тем фактом, что именно они являются нашим будущим, и именно от них зависит, каким будет наше общество в дальнейшем. Иными словами, чтобы сделать общество лучше, нужно начинать, прежде всего, с воспитания подрастающего поколения. И если Корчак воспитывал детей в духе универсального гуманизма, то в традициях православной педагогики воспитание основано на христианской концепции человека и христианской этике.

Еще одной параллелью между мировоззрением Януша Корчака и православным мирозерцанием является значительный акцент на созерцательности. В рамках православного учения созерцательность является необходимым аспектом духовной жизни человека. Созерцательность есть особое душевное состояние покоя и любви, когда человек настроен на общение с Богом и соучастие в жизни других людей. Созерцательное отношение проявляется в том, что мы не просто слышим и видим других людей, но стремимся понять их глубинные мотивы, увидеть то, что у них в душе. Именно это позволяет нам не судить других по любому поводу. Ведь проще всего оступившегося человека осудить, поставить клеймо, увериться в его безнадежной падшести. Однако каждый имеет право на второй шанс, на исправление и прощение. И такое отношение возможно, если мы постараемся понять внутренние мотивы поступков человека, его исконные помыслы и объективные обстоятельства, которые сделали его такими или которые ввели его в соблазн и подтолкнули к неблагоприятным деяниям. Именно этому помогает созерцательность.

В отношении себя созерцательность является основой рефлексии и нравственной работы над собой. Остановиться, задуматься, проанализировать свои поступки – это та духовная работа, которую каждый христианин должен делать над собой регулярно, а особенно перед каждой исповедью. Созерцательность необходима каждому из нас, чтобы понимать прежде всего самих себя.

Многие исследователи педагогической концепции Корчака сходятся во мнении, что она более всего приближена к гуманистической педагогике¹. Вообще, гуманистическая педагогика берет свои истоки еще в Древнем

¹ Сергейко С. А. Гуманистическая педагогика Я. Корчака. Диссертация кандидата педагогических наук [Электронный ресурс]. – URL: https://ebooks.grsu.by/sergeyko_edu/1-16-5-gumanisticheskaya-pedagogika-ya-korchaka.htm (дата обращения 1.10.2024)

мире, затем в эпохе Ренессанса. Так, например, идеи ренессансных гуманистов XIV–XVI были противопоставлены устоявшейся к тому времени традиции схоластического средневекового образования¹.

Гуманизм (от лат. *humanus* – «человечный») – это отдельная культура и мировоззрение, основанное на идее человеческого блага и праве человека на свободу, равенство и счастье². Гуманистическая педагогика базируется именно на этих постулатах. Это направление педагогики рассматривает ученика (ребенка) как самостоятельную личность и активного участника процесса образования и старается строить учебно-воспитательный процесс с учетом индивидуальных способностей и интересов воспитанника³.

Польский врач и педагог стремился реализовать по-своему понимаемые гуманистические принципы, меняя людей и тем самым преобразуя общество. Гуманизм в его педагогическом подходе проявлялся в том, что отношение к ребенку было основано на принципах личного достоинства и индивидуализации, а также на смыслоориентированном подходе. За ребенком признавалось его право искать и находить для себя свой собственный смысл жизни. В своей деятельности Януш Корчак развивал субъект-субъектный подход и опирался на такие ценности, как истина, справедливость, достоинство каждого человека, красота и человечность. Эти принципы и ценности, которые проповедовал Януш Корчак и на которых он основывал свою педагогическую деятельность, близки к православным лишь отчасти и внешне. Кардинальное расхождение педагогики Януша Корчака с православной педагогикой состоит в том, что краеугольным камнем второй является Иисус Христос и все ценности и принципы сходятся в Нем. Именно Он является духовно-нравственным идеалом и главным Учителем и именно Он освещает своим присутствием всю педагогическую деятельность.

Педагогический же подход Януша Корчака основывается на синтезе эзотерических идей масонства и принципов иудаистской педагогики, среди которых взаимное уважение, прагматизм, возможность самому делать выбор, свобода воли, возможность исправления. При этом данные принципы он интегрировал в светское образование, которые реализовывал в тех учреждениях, где работал.

Еще одним кардинальным отличием педагогики Януша Корчака от православной является понимание им духовности. Если в православной традиции духовность означает связь человека с Богом, то у Корчака она носит внерелигиозный и внеконфессиональный характер. Скорее на его интерпретации духовности лежит сильный отпечаток его увлеченности эзотерическими идеями.

¹ Педагогика // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.

² Гуманизм // Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/gumanizm> (дата обращения 2.10.2024)

³ Гуманистическая педагогика // Карта знаний [Электронный ресурс]. – URL: <https://kartaslov.ru/карта-знаний/Гуманистическая+педагогика> (дата обращения 3.10.2024)

Духовность понимается им как «жизненная энергия, возможность регенерации, обновления, усовершенствования, интерпретации фактов»¹. Духовный человек в таком понимании не тот, кто стремится к обожению и живет с Богом, а тот, кто несмотря на все жизненные трудности извлекает из них необходимые уроки и постоянно развивается как личность. Духовность в данном случае не является частью религиозного сознания и религиозной жизни человека, скорее она понимается как лучшее осознание себя. По сути Корчак смешивает духовное с нравственным, подменяя одно другим, что кардинально отличает его взгляды от Православия. В связи с этим духовное воспитание он сводит к созданию условий для нравственного развития детей.

В традициях же православной педагогики духовность определяется как проявление в человеке Святого Духа, а духовно-нравственное развитие как приведение пасомого к стремлению к Богу и принятию Божественной благодати, что возможно через молитву, богослужения, изучение Писаний и, самое главное, через Евхаристию. И духовность тесно связана с нравственностью, но не подменяет ее. Духовный человек – это такой человек, который живет любовью к другим. А любовь проявляется в соучастии и внимании к тем, кто страдает.

В связи с этим важнейшая задача духовно-нравственного воспитания состоит в том, чтобы сформировать в воспитаннике такое качество, как сострадательность, а также нелицеприятие (беспристрастность). На этом строится важность социального служения, тюремного служения, волонтерской деятельности в практиках, реализуемых Русской Православной Церковью.

Несмотря на свою принадлежность к иудаистской культуре, Корчак по мировоззрению не относил себя к той или иной конфессии. Также его кардинально отграничивает от Православия то, что он считал необязательным следование религиозным догмам, тогда как православное вероучение основано на догматике, составляющей ядро представлений о Боге и мире и деятельности Церкви.

Корчака интересовала больше моральная сторона жизни и моральное совершенствование. При этом исповедание той или иной веры он считал делом личного выбора каждого человека. Относительно себя Корчак находился в состоянии постоянной рефлексии, нравственного совершенствования через постижение и преобразование себя.

В отличие от этого, православный христианин в своем созерцательном отношении к себе не остается один, поскольку обращается к незримому Богу, Богородице, архангелам и святым через молитву. И как учит свт. Феофан Затворник, такое движение к Богу шаг за шагом ведет к тому, что благодать Святого Духа заполняет его душу. Если же не обращаться к Богу и не быть

¹ Корчак Я. Наедине с Богом [Электронный ресурс]. – URL: https://royallib.com/read/korchak_yanush/naedine_s_bogom.html#0 (дата обращения: 13. 11.2025)

открытым к Богу и Его Благодати, то в незаполненный вакуум проникают те или иные страсти, у каждого они могут быть свои: у кого-то сребролюбие, у другого винопитие, у третьего гордыня и т. д. И человеку становится наиболее важным то, что соответствует его страсти, заменяя собой Бога.

Несмотря на такое мировоззрение Януш Корчак реализовывал в своей педагогической деятельности принцип свободы вероисповедания. Так, он давал возможность тем детям, которые придерживались иудаистской веры, исповедовать ее и молиться, когда это необходимо. В приюте «Наш дом» он выступил с инициативой выделения молельной комнаты для детей, исповедующих христианскую веру (католическую).

В дни еврейских религиозных праздников, несмотря на светский характер приюта, в нем проводились богослужения. Несмотря на свое специфическое отношение к религии и приверженность к синкретизму, польский врач и педагог уделял немалое значение вере, слову о Боге и участию в богослужениях как средствам формирования личности ребенка. В православной традиции также развитие личности ребенка не представляется без его регулярного участия в религиозной жизни и общения с Богом. Молитва и коллективные песнопения, как считал Корчак, ведут к формированию у детей особенного эмоционального настроения. Для детей им была написана молитва «Благословен Ты, Господь Бог наш»¹.

То значение молитвы, которое ей придавал Корчак, пусть и не в православном ключе, является близким тому пониманию молитвы, о котором писал, к примеру, святитель Феофан Затворник. Он говорил, что в каждом молитвенном обращении к Богу есть отпечаток души человека и того пути, который этот человек прошел, его мыслей и деяний, его опыт как ошибок и грехов, в которых он раскаивается, так и радостей от благих дел и свершений и благодарность Богу за всё. И от того, что на душе у человека, в какую сторону перевешивает чаша весов – в сторону радости или в сторону горести, зависит характер самой молитвы.

В молитве есть важнейшее средство христианского воспитания, поскольку в молитве, если она искренняя, человек раскрывает себя перед собой, осуществляет искреннюю рефлексию, начинает видеть свои слабые и сильные стороны, недостатки и достоинства. Обращаясь к Богу, человек просит прощения за совершенные грехи и просит сил для исправления. В воспитании детей молитва важна как средство, с помощью которого ребенок учится разбираться в себе, заглядывать в свою собственную душу. Митрополит Антоний Сурожский в своих педагогических воззрениях говорит о необходимости первоначального формирования у ребенка любви к Богу, без чего невозможно познание Бога². Схожие принципы религиозного

¹ Жерар Кан. Педагогика Януша Корчака и еврейское воспитание / пер. с нем. И. Шиповой под ред. О. Медведевой. – М.: Рос. общ-во Януша Корчака, 2000. – 178 с.

² Антоний Сурожский, митр. Человек перед Богом. / Состав. Е.Л. Майданович. – М.: Паломник, 2001. – 384 с.

воспитания реализовывал и Януш Корчак. Чтобы ребенок не механически воспринимал знания о Боге, а воспринимал их с живым интересом, не только умом, но в первую очередь сердцем, важно сначала сформировать в его сердце любовь и интерес к Богу, чтобы он был взволнован тем, что такое Бог и как можно узнать о Нем.

В «Нашем доме» дети из католических семей изучали Евангелие, в Доме сирот дети еврейской национальности читали и изучали Тору. Таким образом, дети учились смотреть на мир через Священное Писание. О данном принципе познания писал и митрополит Антоний Сурожский¹.

Корчак относился к Богу так, как свойственно носителям иудейской идентичности: говорить с ним и вопрошать о собственном одиночестве и отсутствии ответа со стороны Бога на вопросы о посланных в жизни страданиях: «В чем я провинился пред Тобой, Господи, что нет Тебя рядом сейчас, когда ноги мои ободраны терновником, а руки и сердце истекают кровью? Я зову: «Люди». Не слышу ответа. Зову: «Мама». Молчание. Из последних сил призываю: «Господи». И что же? Нет ответа – один я»².

Важным в жизни каждого христианина является такое отношение к ближним, которое освещено искренней любовью, идущей из самого сердца, а в сердце любовь укрепляется и приумножается под воздействием благодати Святого Духа, что порождается любовью к Богу. Януш Корчак проявлял искреннюю любовь к своим воспитанникам, разделяя с ними их взлеты и падения, их достижения и неудачи.

Польский педагог, – что делает его чуждым Церкви, – был настроен если не антиклерикально, то скептически по отношению к священнослужителям. По своей убежденности в том, что личное общение с Богом важнее, чем соборное (в «Исповеди мотылька» он писал: «Я отвергаю церемонии, и поэтому может показаться, что я маловер. Но мне осталась вера в Бога и молитва. Этого я твердо придерживаюсь, так как без этого жить нельзя»), он был ближе к протестантизму, чем к Православию, однако его нравственный облик во многом отражал христианскую нравственность, а педагогический подход коррелировал с традициями православной педагогики. Корчак скептически относился к служителям культа, признавал личное, непосредственное обращение к Богу своими словами-молитвами, выражавшими его личную веру, его личные поиски Бога.

Однако, несмотря на личное, живое отношение к Богу, духовные поиски, только чистота сердца могла дать то, к чему стремилась его душа. А это, в первую очередь, беспощадное проникновение в глубины души, куда можно опуститься только с Богом, с благодатью, осознать то, что отделяет тебя от Бога, от ближнего, чтобы примириться с Богом. Иначе не Бог, а сам человек

¹ Антоний Сурожский, митр. Человек перед Богом. / Состав. Е.Л. Майданович. – М.: Паломник, 2001. – 384 с.

² Корчак Я. Наедине с Богом [Электронный ресурс]. – URL: https://royallib.com/read/korchak_yanush/naedine_s_bogom.html#0 (дата обращения: 13. 11.2025)

и его грех занимают место Бога. И человек служит себе и этому греху как Богу.

Польский врач и педагог поднимает проблему этической наполненности знания и высказывает мысли, созвучные православному отношению к образованию. Он говорит о том, что знания должны использоваться исключительно с нравственными целями, определяемыми важностью проявления деятельной любви и служения ближним. В любом своем применении знания должны быть направлены на то, чтобы приносить благо обществу, как считает Корчак. Так и многие подвижники Русской Церкви, служившие на ниве духовного образования, также говорили о первостепенности духовно-нравственного воспитания перед обучением, что позволяет сделать процесс обучения этически наполненным (свт. Филарет (Дроздов), свт. Иннокентий Пензенский, св. прав. Иоанн Кронштадтский и другие). Нужно формировать личность полноценную и духовно развитую, а не просто эрудированного человека, грамотного в своей профессиональной области или же обладающего энциклопедическими знаниями, но без должного морального облика. В целом, если говорить о соотношении обучения и воспитания, Януш Корчак в своей педагогической деятельности исходил из того же принципа, что и отечественные православные педагоги: приоритета формирования должных качеств личности перед освоением ею знаний. В обратном случае можно вырастить злого гения.

В Доме сирот работа с воспитанниками была организована таким образом, чтобы учитывалась индивидуальность каждого ребенка, чтобы не было подавления личности воспитанника, чтобы ни в коем случае не было унижений достоинства личности. В этом проявлялся гуманистический подход к воспитанию, столь популярный в светской педагогике. Поощрялись достижения каждого воспитанника, в каждом педагог стремился найти то лучшее, на что можно было опереться в воспитании.

Немалое внимание Януш Корчак уделял и качествам, которыми должен обладать педагог. Среди них он особенно выделял педагогический такт и человечность. Он выступал против догматизма в образовании и против тех педагогов, которые ставили порядок на первое место перед потребностями ребенка и достижением реальных педагогических задач. Формализм присущ и современному образованию в наши дни, когда внешние показатели и видимость достижения высоких результатов ставятся выше реальных успехов в педагогической работе. Так, например, учащиеся принудительно сгоняют на так называемое воспитательное мероприятие, делают несколько фото и рапортуют в вышестоящие инстанции, как хорошо ведется воспитательная работа в школе. И не важно, что дети на этом мероприятии думали о чем угодно, но только не о теме встречи, не слушали выступающих, хотели, чтобы оно побыстрее закончилось, и искренне не понимали, зачем оно им нужно. Если воспитание организовано таким образом, когда формальные рамки устанавливаются любой ценой, вплоть до подавления

индивидуальности ребенка, то, по мнению Корчака, это ведет к унижению достоинства обучающихся. Он критиковал современную ему систему образования, в рамках которой педагоги стремятся «...усыпить, подавить, истребить все, что есть воля и свобода ребенка, твердость его духа, сила его требований и его намерений»¹. Главное, чтобы ребенок был послушным и было комфортно с ним работать.

В православном образовании также существует данная проблема, и особенно она была актуальна для духовных школ в Царской России. Хотя исконные принципы православной педагогики говорят обратное: что педагог должен не подавлять пасомого, а сопровождать его, делать всё, чтобы он сам шел по пути духовно-нравственного развития.

В связи с этим, личными свойствами воспитателя, учителя должны быть искренняя любовь к детям, сочувствие к ним и самое главное, умение смотреть на мир глазами ребенка, проводить границу между жизненным миром взрослого и жизненным миром чада. Детям свойственна непосредственность, которой часто лишены взрослые. Поэтому важно уметь вновь возвращаться в это детское состояние сознания. Это созвучно с важным для православной педагогики утверждением, что для веры в Бога важно быть по-детски непосредственным и доверчивым, отпустить скепсис и критику, быть открытым и радоваться всему, что есть, благодаря Бога за всё.

Так и Корчак говорит о важности уважения личности воспитанника и признания его прав. Митрополит Антоний Сурожский рассуждал о педагоге и его отношении к ребенку схожим образом. Он писал, что мы «должны так верить в человека, такое ему подарить доверие, так его вдохновить, чтобы он нашел в себе храбрость, мужество, радость, творческую радость себя осуществлять»².

Воспитательную деятельность польский педагог рассматривал как искусство, основанное на синтезе интуиции с рациональным осмыслением и научным подходом. Для учителя важно анализировать свою деятельность, успехи и неудачи, выявлять сильные и слабые стороны различных форм, методов и средств педагогической деятельности, опираясь на способности к сравнению, обобщению и абстрагированию, анализу и синтезу. Возможно использование методов наблюдения, опросов и педагогического эксперимента. Но все это должно сочетаться с педагогическим чутьем, основанным на интуиции, то есть способности к прочувствованию индивидуальных особенностей каждой педагогической ситуации, которые также влияют на определение тактики поведения учителя.

Во многом любовь к детям основана на том, что педагог в ребенке видит человека, а любой человек заслуживает уважения и сочувствия. Такой

¹ Корчак Я. Как любить ребенка. – М.: АСТ, 2011. – 266 с.

² Антоний Сурожский, митр. Человек перед Богом. / Состав. Е.Л. Майданович. – М.: Паломник, 2001. – 384 с.

принцип коррелирует с православно-педагогическим отношением к учащемуся, в котором учитель видит образ Божий. Христианская любовь в целом основана на том, что все люди являются носителями образа Творца и все являются братьями во Христе, произошедшими от Адама. Поскольку в каждом есть образ Божий, значит, в нашем отношении к каждому проявляется и наше отношение к Богу. И в этом в педагогике проявляется соотношение двух основных заповедей Евангелия: о любви к Богу и о любви к человеку.

Поэтому каждого ребенка надо слушать и понимать, на что опирался в своей деятельности и Януш Корчак. Он каждого воспитанника воспринимал всерьез с его индивидуальностью, которая задает такой вектор развития, который может не совпадать с желаемым для воспитателей. Поэтому задачи воспитания сводятся скорее к сопровождению процесса развития личности ребенка, а не к его кардинальной перестройке, так как это может сломать воспитанника. Такой подход Корчак выразил понятием "выращивание ребенка", которое означает содействие воспитаннику в его "трудной работе роста". Но этот процесс нельзя ускорять, так как каждый ребенок развивается в своем собственном темпе.

При этом такое уважение индивидуальности ребенка не должно вести к произволу и попустительству. Скорее это создание условий для совершения ребенком нравственного выбора и осознания важности следования моральным нормам.

Чтобы понять человека, нужно его любить – этот принцип, реализуемый польским педагогом, является главным для православной педагогики. Как писал митрополит Антоний Сурожский: «Настоящая вера в человека берет в расчет именно то, что человек остается тайной для наблюдателя, тем более для умственного наблюдателя, потому что подлинное видение человека идет не от ума, а от сердца»¹.

Каждый человек, будучи личностью, уникален и неповторим, и у каждого свой жизненный путь и свое отношение к Богу. Любовь к другому означает не просто его понимание и приятие, но и искреннее стремление направить его на путь спасения.

Польский педагог, с одной стороны, использовал научный подход: так он проводил тщательное и системное наблюдение за каждым воспитанником с фиксацией данных в дневнике для последующего их анализа, что позволяло ему выявлять причины тех трансформаций, которые происходили в детях, или совершаемых ими поступков. С другой стороны, он опирался на принцип уважения и прощения ребенка. Именно последнее способствует тому, что ребенок может раскрыть все лучшее, что заложено в него Богом.

Значительную роль в воспитании Корчак отводил коллективу воспитанников, что свойственно как светской отечественной педагогике, так и традициям духовного образования. По сути, в педагогической деятельности

¹ Антоний Сурожский, митр. Человек перед Богом. / Состав. Е.Л. Майданович. – М.: Паломник, 2001. – 384 с.

сти Корчака мы находим реализацию принципа индивидуализации образования и выстраивания индивидуальных образовательных траекторий: согласно его подходу каждый ребенок сам определял путь своего развития. Цели воспитания ставились одни: привить ребенку ценности добра, справедливости, истины и красоты, но то, каким путем каждый ребенок придет к ним, зависит от индивидуальных особенностей каждого. Такой подход больше сближает педагогику Януша Корчака с православием, чем с иудаизмом, в среде которого он рос. В рамках еврейской культуры ребенок рассматривается как незрелая личность, которую во всем должны направлять родители. Эти различия видны по разным отношениям человека с Богом в Ветхом Завете и в Новом Завете. В первом случае это было раболепное поклонение, а во втором это уже отношения Отца и свободного сына, который волен сам выбирать линию своего поведения.

Но кардинальное расхождение педагогики Корчака с православной педагогией состоит в конечных целях развития личности и ее жизненного пути. Если в первом случае это достижение морального совершенства в земной жизни, что является самоцелью, то во втором – достижение нравственного совершенства является средством достижения конечной цели, выходящей за рамки земной жизни. И эта цель состоит в спасении.

Успешность воспитания, по мнению Корчака, во многом зависит от эмоциональной атмосферы и эмоционального состояния самого ребенка. Если настрой положительный, то ребенок будет открыт воздействиям извне, открыт изменениям и преобразованиям, открыт к нравственному самосовершенствованию. И чтобы создать такую атмосферу, педагог должен чувствовать ребенка и его эмоциональное состояние. Только в случае собственной готовности и настроенности на изменения возможен успех. Так, преподобный Серафим Саровский как-то сказал, что «от радости человек может что угодно совершить, от внутренней натуги – ничего»¹.

Не будучи православным христианином, Корчак реализовывал Божье дело по формированию таких личностей, которые готовы творить добро и проявлять любовь.

Значительное внимание Корчак уделял формированию комфортной образовательной среды – такой, которая способствовала бы решению трудной задачи роста ребенка. Для этого он стремился к формированию детского коллектива с психологически благоприятным климатом. Принцип воспитания, который всячески стремился реализовывать Януш Корчак: «воспитания без участия в нем самого ребенка не существует».

Самовоспитание он трактовал как регулярную сознательно выстроенную активность личности, направленную на самопреобразование на основе нравственных ценностей, составляющих универсальные основания куль-

¹ Серафим Саровский, прп. Житие. Наставления. – М.: Благовест, 2014. [Электронный ресурс]. – URL: https://kartaslov.ru/книги/Преподобный_Серафим_Саровский_Житие_Наставления (дата обращения: 14.12.2025)

туры, и с индивидуальной стратегией развития. Обязательными условиями успешного достижения положительных результатов самовоспитания являются такие качества, как воля и рефлексивность, а также способность к самоконтролю.

Несмотря на наличие сходства в целях воспитания между педагогикой Корчака и православным святоотеческим подходом к воспитанию есть очень значимое расхождение. Во втором случае неотъемлемым условием формирования личности является соучастие в церковной жизни, и прежде всего, в таинстве Евхаристии. Без этого невозможно обретение благодати Святого Духа, а благодать способствует полноценному раскрытию личности ребенка. В православной педагогике стержнем воспитания является раскрытие духовных сил ребенка как его способности к восприятию Святого Духа, в воспитательной же системе Корчака развиваются только душевные (нравственные) качества. Они являются, несомненно, важными и для православной педагогики, но в ней нравственное является тесно связанным с духовным как связующим человека с сакральным миром.

В традициях православной педагогики развитие личности ребенка осуществляется при обязательном соучастии Бога, поэтому ребенка необходимо настраивать на то, чтобы он прислушивался к голосу Бога в себе, чтобы почаще останавливался для молитвы и мыслей о себе и своих делах. Важное качество христианина состоит в том, чтобы уметь работать над собой, а чтобы работать над собой, надо уметь оценивать себя с позиций евангельской этики, прислушиваться к голосу совести, каяться и исповедоваться.

Корчак же в воспитании не столь большое внимание уделял связи ребенка с Богом (признавал значение религиозной веры, но не считал ее основополагающей). Им были написаны «Правила жизни», которые, по сути, представляли собой рекомендации по самовоспитанию, которое должно быть направлено на преодоление собственных изъянов в характере и в поведении. Воззрения Корчака на воспитание совпадают с православными и в том, что он признает важность выработки у ребенка борьбы с искушениями. Это означает, что если ограждать ребенка от них, то он не будет совершать безнравственных поступков не потому, что он знает, что нравственно, а что безнравственно, и способен делать волевой выбор в пользу первого варианта, а потому, что он не сталкивается с искушениями, всячески ограждаясь от них старшими. Корчак считал, что ребенок не просто имеет право на ошибку – на своих ошибках он учится пониманию моральных норм, отличению зла от добра. Задача педагога состоит в том, чтобы показать ему критерии такого различения.

В православной педагогике также признается право ребенка, как и взрослого человека, на ошибку и прощение в случае искреннего покаяния, исповедания греха и исправления. Важно, что в православной традиции ни сам ребенок, ни педагог, никто из людей не устанавливает критерии мо-

ральной самооценки, что неминуемо привело бы к моральному релятивизму и произволу, поскольку данные критерии определяются евангельской этикой. Также в православной педагогической культуре особое внимание уделяется тому, чтобы ребенок не развивал в себе лицемерие, когда он внешне следует всем правилам и даже говорит о важности их соблюдения каждым, но в сердце своем искренне не согласен с ними. Подобное двоемыслие ведет к тому, что ребенок и в будущем будет формально относиться к нравственным требованиям. Для этого важно формировать именно сердечные качества ребенка, чтобы он искренне любил Бога, а любовь проявлялась в нежелании его расстроить и разочаровать, нарушив ту или иную заповедь, совершив тот или иной грех. Именно в таком случае развивается совесть ребенка, и он научается контролировать себя и развивать лучшие качества, избавляясь от недостатков.

Возможность раскаяния была предусмотрена и в Доме сирот, где вел свою педагогическую деятельность Януш Корчак. В таком документе, как Кодекс товарищеского суда, написанном Корчаком, и которым пользовались члены детского коллектива, было прописано, что в случае совершения человеком неблагоприятного поступка лучшей реакцией будет его прощение. Каждый ребенок имеет право на исправление и начало жизни с чистого листа. Также и воспитатели, если совершают ошибки, также заслуживают прощения со стороны воспитанников. Именно в этом подход к воспитанию Корчака совпадает с подходом, заложенным Христом. В прощении проявляется истинная христианская любовь.

Как и в традициях, заложенных Христом, в воспитательном учреждении, возглавляемом Янушем Корчаком, был в полной мере реализован принцип любви и прощения к оступившемуся.

Польский педагог был твердо уверен в том, что искреннее раскаяние и получение прощения действует порой сильнее, чем наказание, но для этого необходима честность и совесть. Если человек делает вид, что раскаивается и просит прощения на словах, а в душе думает по-иному и не считает себя виноватым, то грош цена такому покаянию и прощению и через некоторое время можно ожидать нового неблагоприятного поступка. Как понять, искренне кается ребенок или нет, способен человек с опытом педагогической деятельности или же опытный священник, который интуитивно чувствует состояние человека и его сердечный настрой.

У воспитанников была возможность обращаться в товарищеский суд, если они считали, что кто-то из сверстников или воспитателей поступили неблагоприятно, безнравственно, совершили неподобающий поступок и т. д. Заседания суда были открытыми, судьями были сами воспитанники, регулярно выбираемые из коллектива. Воспитатель выполнял функцию секретаря, но имел право голоса при коллегиальных обсуждениях. Также в Доме сирот действовал Совет самоуправления, состоящий из десяти воспитанников и воспитателя, который возглавлял его.

Кардинальным отличием педагогики Корчака от православной педагогики было то, что отсутствовал идеал личности, к которому следовало бы стремиться, в ней развитие человека ограничивалось земной жизнью, а воспитание – подготовкой именно к ней, как к наполненной любовью, нравственностью и добром. С православной же точки зрения, идеалом личности является Богочеловек Иисус Христос, да и каждый человек является носителем образа Божьего и потенциально содержит в себе богоподобие, то есть возможность его возвращения в себе. И воспитание должно быть направлено прежде всего на то, чтобы человек встал на путь, приближающий его к православному антропологическому идеалу. Как писал свт. Иннокентий Пензенский, воспитание должно быть направлено на формирование "сокровенного сердца человека".

По утверждению митрополита Антония Сурожского, польский педагог был «тем местом, где Бог свободно действует»¹. Для него главной ценностью был ребенок с его правами, здоровьем и свободой. Корчак опирался в воспитании на труд и детское самоуправление.

Возможно, польский педагог преувеличивает значение прав ребенка, на соблюдении которых он акцентировал свое внимание, но его подход, в котором дети рассматриваются как равноценные участники диалога и активная сторона образовательного процесса, актуален в наши дни.

Адаптация принципов воспитания Януша Корчака в православном образовании

Понимание воспитания как процесса, основанного на любви и уважении к воспитаннику как личности с ее правами и, прежде всего, правом на выражение собственного мнения, совершение ошибок и прощение, коррелируется с евангельским воззрением на ребенка (Быт. 1:27). Однако использование подхода и методов воспитания Корчака в практике воскресных школ требует наполнения их принципами православной педагогики. Близость педагогики Януша Корчака в аспекте ее педоцентричности к православной педагогической культуре делает возможным использование его подходов в воспитании в воскресных школах и духовных образовательных организациях, но с обязательным включением в них недостающих элементов: подготовка ко спасению как главная цель воспитания, участие в жизни Церкви и ее Таинствах как условие развития личности и опора на Иисуса Христа как антропологический и педагогический идеал. Это возможно через синтез наследия Корчака со святоотеческим учением о воспитании и традициями русской православной педагогики.

Целесообразно адаптировать принципы воспитания Януша Корчака в православном аспекте.

¹ Антоний Сурожский, митр. Человек перед Богом. / Состав. Е.Л. Майданович. – М.: Паломник, 2001. – 384 с.

Так, уважение к личности воспитанника в православном аспекте раскрывается через христианско-антропологическое представление о человеке как образе и подобии Бога, наделенном свободой воли и разумом. Так, на занятиях с детьми возможно изучение притчи о блудном сыне (Лк. 15:11–32) с выявлением и обсуждением отношения отца к выбору сына, основанного на уважении, признании права на самостоятельное решение и ошибку. Но в то же время отец ждет, что сын признает свою вину и раскается, что и происходит. Показать, что Бог так относится ко всем нам. Для педагогов это означает, что и они должны также относиться к ученикам, признавая за ними право на ошибку, но не допуская абсолютного произвола. В педагогической практике это проявляется в уходе от директивных методов.

Идею Корчака о детском самоуправлении можно реализовать через формирование в воскресной школе на приходе «Совета юных христиан», который участвовал бы в обсуждении плана уроков, совместных мероприятий, участия в жизни храма и т. д. В задачи педагога входит координация деятельности совета, чтобы его решения не выходили за рамки православного вероучения.

То, что фундаментом формирования личности должна быть любовь как со стороны педагога к детям, так и возвращаемая в них самих, коррелирует со второй из основных заповедей Христа – «о любви к ближнему» (Мф. 22:39). Чтобы развивать это чувство в детях, целесообразно приучать воспитанников молиться за близких, вести личные дневники милосердия, где бы записывались совершенные добрые дела. Также возможно совместное участие в приходских и епархиальных акциях по социальному служению. Можно изучать святоотеческое учение о милосердии и социальном служении, сопоставляя его с современными реалиями.

Умное воспитание Корчак основывал на постоянном наблюдении за детьми и фиксации результатов в дневник, в практике воскресной школы возможно ведение «духовного дневника» родителями ребенка, куда они записывали бы изменения в его духовном развитии: молитва, интерес к духовной литературе, участие в социальном служении, добрые дела, пост и т. д. Родители обсуждают дневник с педагогом и настоятелем храма.

Заключение

Таким образом, главное, на чем акцентировал внимание польский педагог, было признание свободы воспитанника в том, чтобы самостоятельно действовать, заблуждаться и ошибаться, играть и опираться на свои положительные стороны, скрывая негативные. Также каждый воспитанник имеет право сам определять свой жизненный путь, который, возможно, приведет его к Богу. Корчак, в отличие от православных педагогов, не ставил это в качестве главной цели. Совпадение с православием у Я. Корчака было в том, что он считал внутреннее состояние нравственного сознания ребенка более важным, чем внешнее поведение и формальное соблюдение

требований морали. Так и в православной педагогике более важным считается внутреннее состояние сердца (есть ли в нем любовь, ведущая к укоренности евангельских истин в душе ребенка), чем внешнее подчинение нормам поведения христианина и соблюдение обрядовых правил.

Педагогичность в педагогике Я. Корчака проявлялась в том, что он выступал за реализацию ребенком свободы на то, чтобы ошибаться, чтобы играть в свои игры и чтобы иметь вещи в своей собственности. Каждый воспитанник, по мнению польского педагога, волен в том, чтобы самостоятельно выстраивать свою жизнь, делать выбор той дороги, по которой он будет идти. При этом дорога эта может приблизить ребенка к Господу, а может, наоборот, увести от Него. Важно также, чтобы каждый ребенок обрел Отечество и любовь. Воспитатель в этом процессе должен играть роль сопровождающего, должен направлять и подсказывать, но не тащить силой. Это созвучно православному подходу в педагогике, когда каждый сам выбирает, по какому пути идти, встать на путь спасения каждый может только осознанно и добровольно: можно подсказать, подтолкнуть, создать условия и предпосылки, но заставить нельзя, т. к. каждый открывает сердце Богу сам. Как в педагогике Корчака, так и в православной педагогике важно не только внешнее соблюдение требований и норм, но и внутреннее самоизменение, чтобы сердцем стремиться к Богу.

Литература

1. Антоний Сурожский, митр. Человек перед Богом / Состав. Е. Л. Майданович. – М.: Паломник, 2001. – 384 с.
2. Гуманизм // Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/gumanizm> (дата обращения 2.10.2024)
3. Гуманистическая педагогика // Карта знаний [Электронный ресурс]. – URL: <https://kartaslov.ru/карта-знаний/Гуманистическая+педагогика> (дата обращения 3.10.2024)
4. Жерар Кан. Педагогика Януша Корчака и еврейское воспитание / пер. с нем. И. Шиповой, под ред. О. Медведевой. – М.: Рос. общ-во Януша Корчака, 2000. – 178 с.
5. Корчак Я. Избранные педагогические произведения – М.: Педагогика, 1979. – 474 с.
6. Корчак Я. Как любить ребенка. – М.: АСТ, 2011. – 266 с.
7. Корчак Я. Наедине с Богом [Электронный ресурс]. – URL: https://royallib.com/read/korchak_yanush/naedine_s_bogom.html#0 (дата обращения: 13.11.2025)
8. Педагогика // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
9. Серафим Саровский, прп. Житие. Наставления. – М.: Благовест, 2014. [Электронный ресурс]. – URL: https://kartaslov.ru/книги/Преподобный_Серафим_Саровский_Житие_Наставления (дата обращения: 14.12.2025)

10. Сергейко С. А. Гуманистическая педагогика Я. Корчака: диссертация кандидата педагогических наук [Электронный ресурс]. – URL: https://ebooks.grsu.by/sergeyko_edu/1-16-5-gumanisticheskaya-pedagogika-ya-korchaka.htm (дата обращения 1.10.2024)